

Соревнование зашло в тупик, в котором второй и третий раунд стали бессмысленными. Если король пилюль Цзи Лан не предпримет никаких шагов, то и Цзян Чэнь тоже не станет. Таким образом, второй и третий раунд одним махом потеряли актуальность.

Цзян Чэнь предложил разрешить их спор в три раунда, чтобы предотвратить возможность того, что Цзи Лан сможет вырвать у него ничью во время раунда. Но Цзи Лан не смог сделать даже это, так что отпала необходимость переходить ко второму и третьему раундам. Однако Цзян Чэнь должен был признать, что Цзи Лан был самым сильным королем пилюль, с которым он когда-либо встречался.

Было непросто получить Пилюлю Долголетия высшего ранга с помощью обычной печи и огня. Более того, могло показаться, что Старейшина Юнь Не намеренно ввел их в заблуждение в некоторых деталях процесса. Но тот факт, что Город Плающей Пилюли все еще был в состоянии улучшить формулу и получить Пилюлю Долголетия такого качества, доказал, что основа Города Плающей Пилюли в Дао пилюль действительно не имела себе равных. Маловероятно, что накопление Лазурной Столицы в Дао Пилюль могли даже приблизиться к их оппоненту.

Немного разочаровал судей тот факт, что игра закончилась столь театрально. Они очень хотели узнать, существуют ли другие рецепты Пилюли Долголетия. Но поскольку ни одна из сторон не решила продемонстрировать свои навыки, они ничего не могли сделать. Пыль улеглась, и судья объявил: «Сегодня мы закончим конкурс Пилюли Долголетия. С сегодняшнего дня Священная Павлинья Гора обладает исключительными правами на Пилюлю Долголетия. Никакие другие главные силы людей не должны получать Пилюлю Долголетия, иначе это действие будет считаться преступлением плагиата. Лазурная Столица оставляет за собой право потребовать компенсацию за убытки, понесенные в ходе этого процесса».

Все эти судьи были центральными столпами Дао пилюль. Их слова были законом на земле людей.

После заявления судей на конфликт с Пилюлей Долголетия официально упал занавес. Сторона Священной Павлиньей Горы разразилась громовыми возгласами. Такой исход был для них лучшим. С этих пор Пилюля Долголетия и бизнес, связанный с ней, были в их единоличном владении. Привлекательность и потенциал Пилюль Долголетия окажут огромное влияние на рынок пилюль людей. Если Лазурная Столица сможет извлечь выгоду из этой возможности и расширить свою долю в отрасли, это приведет к глубокому и долгосрочному эффекту.

Завершив пари, Император Павлин обхватил кулак ладонью и улыбнулся судьям: «Вы все проделали долгий путь, чтобы прибыть сюда, поэтому вам стоит остаться на Священной Павлиньей Горе на несколько дней и позволить мне принять вас, как гостей».

«Вы слишком добры. Но, если я могу спросить, Ваше Величество...могу ли я осмелиться попросить Пилюлю Долголетия для коллекции?»

Император Павлин весело взглянул на Цзян Чэня. Последний знал, что Император Павлин желает углубить свое знакомство с этими столпами Дао пилюль, поэтому он не возражал против дополнительной работы и с улыбкой ответил: «Ваша воля – приказ для меня, Ваше Величество».

«Священная Павлинья Гора польщена вашей великой милостью, все. Мы рады предложить вам эти Пилюли Долголетия, чтобы вы могли поделиться ими между собой. Если их будет недостаточно, то, пожалуйста, оставайтесь еще на несколько дней, пока мы приготовим несколько котлов. Мы позаботимся о том, чтобы вы вернулись не с пустыми руками». Император Павлин очень хотел, чтобы эти люди провели больше времени в Лазурной Столице. Все эти люди были мощными мастерами и представителями многих фракций Континента Божественной Бездны. Если бы он смог построить с ними прочные отношения, это было бы очень полезно для будущего Дао пилюль Лазурной Столицы.

Естественно, Император Зенит Пилюли был крайне недоволен, увидев, что его соперник воспользовался шансом после своей победы. Как он мог не заметить, что Император Павлин пытается подорвать его авторитет? Он использовал эту возможность, чтобы углубить свое знакомство с новыми людьми и в конечном итоге бросить вызов Городу Пылающей Пилюли. Однако сейчас хозяином был Император Павлин. Хозяин имел полное право пригласить своих гостей задержаться на несколько дней, и не стоило вмешиваться. В конце концов, каждый из этих могучих мастеров Дао пилюль представлял высшую силу в своих регионах.

Император Зенита Пилюли мог быть могущественным и уважаемым, но он не имел права командовать этими людьми. Он тут же усмехнулся: «Брат Павлин, я давно восхищаюсь Священной Павлиньей Горой, и редко когда нахожу возможность посетить Лазурную Столицу. Этот конкурс мало что значит в общем плане, так как я здесь скорее для того, чтобы навестить старого друга. Так почему бы тебе не позволить мне еще немного полюбоваться сиянием Священной Павлиньей Горы?»

Это была довольно бессовестная просьба. На первый взгляд, он так выражал свое восхищение Священной Павлиньей Горой. Но на самом деле он хотел остаться надзирателем с тактикой устрашения. Это было предупреждение для этих могучих мастеров, что им не стоит переусердствовать во взаимодействии с Лазурной Столицей. Город Город Пылающей Пилюли по-прежнему является королем Дао пилюль. Эта ссора из-за прав на Пилюлю Долголетия – лишь незначительное развлечение.

Естественно, у Императора Павлина не было иного выбора, кроме как принять просьбу Города Пылающей Пилюли. Технически говоря, Цзян Чэнь должен был уйти после выполнения своей миссии, но все эти могучие мастера отказывались его отпустить. Им был явно очень любопытно узнать этого молодого короля пилюль Чжэня, они хотели узнать его получше. Никто из присутствующих не был слепым, и все они смогли увидеть в этом короле пилюль Чжэне некий потенциал, с которым нельзя было столкнуться даже раз в тысячу лет.

Хотя Цзян Чэню не нравился такой тип общения, он также понимал, что все эти люди были элитой Дао пилюль среди людей. Возможно, ему придется иметь дело с ними в будущем. Он не мог отказать Императору Павлину, поэтому у него не было другого выбора, кроме как остаться. Он подготовил еще несколько котлов с Пилюлями Долголетия и, наконец, успокоил судей.

Каждому нужно было забрать по одной домой на память. Более того, все эти Пилюли Долголетия были пилюлями высшего ранга.

Щедрость Цзян Чэня снискала всеобщее расположение. Было даже много людей, которые тайно отправляли ему сообщения, чтобы попытаться завербовать его подальше от Священной Павлиньей Горы. Цзян Чэнь, естественно, не согласился с их предложениями. Об этих предложениях он не сказал Императору Павлину. Это просто затруднило бы им жизнь. Он очень хорошо знал, что ярлык Императора Павлина останется на нем, независимо от того, какой путь он выберет в будущем.

Более того, обдумывая свое соглашение с Императором Павлином, Цзян Чэнь считал его логику разумной. Императору Павлину нужен был кто-то, кто понес бы тяжелое бремя, которым было наследие Священной Павлиньей Горой, и Цзян Чэнь нуждался в могущественной фракции, что стала бы его покровительницей. Годы его путешествий были более чем достаточным доказательством того, что сражаться в одиночку - неправильный путь.

Гости пробыли на Священной Павлиньей Горе еще пять дней, прежде чем, наконец, ушли. Но во время их пребывания работа Цзян Чэня принесла Императору Павлину значительный престиж. Это было особенно верно при обмене знаниями Дао пилюль, потому что даже короли пилюль высшего уровня Священной Павлиньей Горы не могли высказывать свое мнение по определенным предметам. Цзян Чэнь не играл активной роли, но всегда мог свободно отвечать и предлагать новый и оригинальный взгляд на предмет, когда ему задавали вопрос. Ни один из его личных взглядов не был клишированным пересказом устоявшейся теории и немало удивлял.

Все собравшиеся могучие мастера были королями пилюль высшего класса в своих регионах и в полушаге от области императора пилюль. На самом деле величайшие короли пилюль Священной Павлиньей Горы были не на том же уровне, что и любой из этих людей. Это было особенно верно при сравнении с королями пилюль из Города Пылающей Пилюли.

Представители Города Город Пылающей Пилюли иногда намеренно добавляли в разговор острые замечания, надеясь поставить в неловкое положение королей пилюль Священной Павлиньей Горы. Однако Цзян Чэнь всегда умудрялся гладко разрешать неловкости. Его легкость в решении этих проблем препятствовала всем попыткам Города Пылающей Пилюли поставить соперника в неловкое положение. Из-за этого даже короли пилюль, которые раньше не хотели принимать Цзян Чэня, полностью изменили свою позицию.

Даже если бы они забыли и тот факт, что Цзян Чэнь чисто победил короля пилюль Цзи Лана, нельзя было отрицать, что его присутствие много раз удерживало Священную Павлинью Гору от попадания в чрезвычайно затруднительные ситуации. Даже когда им, как сторонним наблюдателям, нужно было избежать позора, король пилюль Чжэнь разрешал все сложности в одиночку, без малейшего колебания. Все они были экспертами в Дао пилюль, и его вклад не остался незамеченным. Цзян Чэнь не только сохранил достоинство Священной Павлиньей Горы, но и достоинство их самих.

Цзян Чэнь почувствовал очевидное улучшение отношения и дружелюбие со стороны всех

представителей Священной Павлиньей Горы после того, как гости ушли. Даже четыре великих Монарха больше не считали Цзян Чэня обычным гостем. Они также пришли к пониманию того, почему император так высоко ценил этого молодого человека. Его выступление в последние несколько дней покорило всех на Священной Павлиньей Горе. Другие великие императоры, присутствовавшие в Лазурной Столице, также отправились к Императору Павлину, чтобы узнать о короле пилюлей Чжэне. Все они хотели узнать о прошлом этого молодого короля пилюль.

На какое-то время Лазурную Столицу охватила «лихорадка короля Чжэня». Горожане настолько преувеличивали умения короля Чжэня, что он стал почти мифом. Подробности того, как король пилюль Чжэнь бился с Городом Пылающей Пилюли и ударил их прямо по лицу, были описаны так хорошо и так подробно, что казалось, будто те, кто слышал эти истории, видели битву собственными глазами. Эта лихорадка стала неожиданным подарком для Башни Тайюань. Они стали еще популярнее, чем раньше, поскольку их бизнес продолжал бить новые рекорды. В считанные секунды Башня Тайюань сломала статус-кво и стала первоклассной державой.

Дом Вэй также пережил огромный скачок в статусе из-за их отношений с королем пилюль Чжэнем. Мало того, что они заслужили похвалу Клана Извивающегося Дракона, говорили, что их посетил сам Император Павлин. Это была беспрецедентная честь. Все было так, будто кто-то нарисовал невидимый блеск золота на репутации Башни Тайюань, что делало их еще лучше, чем раньше. Отец и сын Вэй были очень довольны своей нынешней ситуацией. Первоначально все считали, что Дом Вэй находится в упадке, и предсказывали, что в конечном итоге они потеряют свой статус аристократического дома девятого ранга. Кто мог предположить, что они совершат идеальный поворот на сто восемьдесят градусов и покажут признаки того, что могут стать аристократическим домом номер один в Лазурной Столице. Ходили даже слухи, что Дому Вэй было присвоено звание великого клана.

Помимо слухов, не было сомнений, что все в Доме Вэй были поглощены безграничным счастьем. Почти все, кроме отца и сына Вэй и старейшин клана, поклонялись Цзян Чэню как богу. Они очень хорошо знали свое место. Они знали, что не могут относиться к Цзян Чэню как к обычному королю пилюль, что гостил у них. Прямо сейчас Цзян Чэнь был их спасителем, благодетелем и человеком удачи, перед которым они должны были выслужиться. К счастью, Цзян Чэнь не выпадал из виду только потому, что он выиграл великую битву. Он не стал высокомерным, и методы работы Башни Тайюань не изменились, несмотря на его подъем к славе.